

## **ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ГРАНИЦЫ НА ЗАМКЕ?**

Государства не рождаются «чистенькими»: все новые страны наследуют некий груз прошлого. Достался он и новым независимым государствам Центральной Азии. Идеологические «хвори», экономические передряги и претензии, экология и многое другое. В их числе оказались и вопросы юридического оформления государственных границ между вновь возникшими странами. Справедливости ради следует отметить, что кыргызам грех предъявлять чрезмерные претензии к царской России и, особенно, Советскому Союзу, хотя и «болячек» было немало. Кыргызы, рассеянные по различным краям, областям и волостям Российской империи, именно большевиками, а затем советскими коммунистами, были объединены последовательно в автономную область, автономную республику, союзную республику, и в конечном итоге опять же из рук коммунистов, (правда уже бывших), кыргызы получили независимость.

Как известно, проблема пограничного размежевания и поддержания мира в районе границ относится к числу наиболее чувствительных и деликатных. Данные проблемы в ряде известных случаев сопровождались и сопровождаются военными конфликтами и бесконечными спорами, наносящими весьма серьезный ущерб политике, экономике и другим сферам жизнедеятельности государств.

В Центральной Азии пограничный вопрос в настоящее время вынесен в повестку дня внешней политики стран региона как один из самых актуальных.

В этом контексте существует несколько важных тем, на которые следует обратить первостепенное внимание.

### **I. ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ**

«Неожиданное» приобретение независимости центрально-азиатскими государствами в начале 90-х годов в корне изменило структуру и взаимоотношений между бывшими республиками СССР и, как следствие, породило массу новых, еще не знакомых для региона проблем.

Во-первых, исчез всеильный, не всегда справедливый, но, в общем-то удобный такназываемый «Центр», которому не только можно было пожаловаться на соседей, но и свалить на него же и решение возникших проблем. Москва охотно откликнулась на челобитные среднеазиатов «о справедливости и защите», разыгрывая незатейливые

комбинации по «упрочению братства народов нерушимого Союза ССР». Союзные республики в соответствии со списочным составом были выстроены строго по ранжиру, поэтому и «справедливость и защита» распределялась по нему же.

Во-вторых, союзные республики не имели опыта прямого общения между собой и не обладали даже весьма простенькими внешнеполитическими и международно-правовыми технологиями, которые можно было бы использовать позже после приобретения независимости при решении тех или иных межреспубликанских споров и трений.

В 20-е годы прошлого столетия при национально-территориальном размежевании в Центральной Азии, которое в партийной и научно-популярной литературе времен СССР именовалось как «создание советской национальной государственности в Средней Азии», участие руководства национальных образований было больше номинальным в государственно-правовом отношении. Тем не менее, применение различных «восточных хитростей» во взаимоотношениях с Москвой имели порой решающее значение при передаче тех или иных территорий. Московские партийные бонзы достаточно легко, не сообразуясь ни с национальными интересами народов и этнических групп, ни с экономической географией, ни с историко-культурными традициями, изменяли не только административные границы между республиками, но и передавали целые автономии и области из одной республики в другую.

Следует упомянуть, что традиционные способы решения споров, в том числе т.н. «суды аксакалов», чем обычно гордятся среднеазиаты, были и остались больше историей в виде этнографических исследований и устных преданий, нежели действующей практикой традиционного (народного) права. В последующем, с началом независимого развития попытки средне-азиатов воссоздать и задействовать в той или иной форме некоторые правовые механизмы традиционализма не возымели успеха, за исключением, разумеется, очень формальных, созданных правительствами структур.

СНГ сыграло весьма важную и полезную роль в двух аспектах: в том, что бывшие союзные республики избежали конфликтов подобных югославским, и в том, что эти же республики, став независимыми, сумели научиться кое-какому международному общению друг с другом, хотя до «высшего пилотажа» еще далеко. В этом видится общая историческая роль Содружества.

Подписанные в рамках СНГ и других межгосударственных образований документы, имевшие то или иное отношение к пограничным вопросам, не стали

фундаментом для полноценного и окончательного решения этих проблем. Тем не менее, эти соглашения явились и продолжают являться неким сдерживающим фактором и, в некотором смысле, обязывающим элементом взаимоотношений. Хотя, собственно говоря, СНГ каких-либо конкретных задач по решению вопросов пограничного размежевания между бывшими союзными республиками в международно-правовом смысле не ставило.

На начальном этапе независимости вопрос о юридическом оформлении государственных границ даже не возникал: считалось, что межреспубликанские административные границы уже являются государственными либо станут таковыми. С другой стороны, новые независимые государства были слишком заняты внутренним обустройством и разработкой основных внешнеполитических подходов.

Считалось, что несмотря на новый статус союзных республик, «взаимоотношения братства и сотрудничества» сохранятся. В 1993 году в Бишкеке на саммите СНГ было подписано Соглашение, предусматривающее взаимное признание виз, выдаваемых посольствами и консульскими учреждениями стран Содружества гражданам государств т.н. дальнего зарубежья и безвизовой режим для граждан государств СНГ. У европейцев нечто подобное называется Шенгенским соглашением. Но уже через пять лет Соглашение начало разрушаться вследствие формирования новых, причем нередко принципиального свойства, подходов к проблемам сотрудничества между государствами СНГ.

В документах СНГ уже употреблялся термин «нерушимость государственных границ», хотя в первой половине 90-х годов еще ни одно государство СНГ не подписало с другим участником Содружества какой-либо полноценный международно-правовой документ о государственных границах.

Напомню «Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников Содружества Независимых Государств», подписанной в Москве в 1994 году. В ней говорится, что главы государств «...заявляют, что государства – участники Содружества Независимых Государств...обеспечивают выполнение в своих взаимоотношениях принципов суверенитета, территориальной целостности и н е р у ш и м о с т и (разрядка моя – И.М.) государственных границ...»

Были подписаны и двусторонние документы, которым несть числа, где в заявительной форме были прописаны положения о признании и нерушимости границ и т.д.

Думается, что в рассуждениях тех политологов, которые считают, что в первой половине 90-х годов в СНГ сформировались некоторые (правда, рыхлые) условия для решения пограничных вопросов, есть зерно истины. Наверное, можно было бы при наличии политической воли у политических лидеров закрыть эту тему. Однако этого не случилось.

Для меня совершенно очевидна следующая картинка развития ситуации. К середине 90-х годов в центрально - азиатских странах наконец-то начинают вызревать и конструироваться идеи национальной государственности. Некоторые реанимируют идеи, когда-то имевшие актуальность; другие сочиняют новые; третьи ищут что-то на стороне; четвертые в собственной истории и т.д. Ни одна страна Центральной Азии не остается в стороне от этого процесса. Заметим лишь, что маховик процесса строительства национального государства раскручивается на фоне ухудшающейся ситуации в Афганистане и возрастающей угрозы со стороны международного терроризма.

Понятно, что идеи национальной государственности должны были каким-то образом подкрепляться и практическими мероприятиями, в том числе юридическим оформлением, т.е. делимитацией и демаркацией границ с соседями.

В попытках решить проблему установления государственных границ странами Центральной Азии накоплен небольшой, но весьма уникальный опыт: пройден путь от «отгораживания» от соседей до некоего юридического оформления. Это, правда, не означает «конец истории» с границами. Наибольший международный опыт наработали три государства – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, которые участвовали в переговорном процессе объединенной делегации СНГ во главе с Россией с Китаем. Этот опыт оказался весьма полезен для трех стран при проведении пограничных переговоров между собой, во всяком случае следует отметить использование его во время переговоров между кыргызской и казахской делегациями.

## **II. УЗБЕКИСТАН**

Своеобразие ситуации в Центральной Азии, в том числе и в области пограничной безопасности и в целом решения вопросов пограничного урегулирования состоит в том, что динамика и векторы развития обстановки во многом зависят от позиции Узбекистана. На то есть объективные и субъективные причины. Во-первых, Узбекистан обладает самым мощным экономическим, людским и военным потенциалом в

регионе. Во-вторых, Узбекистан – единственная страна, имеющая границы со всеми центральноазиатскими государствами, находясь в центре региона. В – третьих, в приграничных зонах сопредельных Узбекистану стран живут крупные узбекские общины, интересы которых являются серьезной составляющей при формировании внутренней и внешней политики правительств этих государств. Особое значение этот фактор имеет для Кыргызстана и Таджикистана.

С другой стороны, политика Ташкента имела и имеет объективно приоритетную значимость для государств, имеющих те или иные интересы в Центральной Азии.

Следует также принять во внимание внешнеполитические курс и методологию Ташкента, в том числе и в первую очередь его постоянные дискурсы, что собственно свойственно и для других центрально азиатских стран. Политика Узбекистана в отношении своих соседей обладает одной парадоксальной особенностью: осознание руководством этой страны собственной значимости в регионе и попыток использовать это обстоятельство в качестве ядра внешнеполитической стратегии и одновременно доминирующего инструмента влияния во взаимоотношениях с последними.

Понимание этого фактора соседями по региону сформировало режим постоянной напряженности и недоверия между Узбекистаном и его соседями, который имеет волнообразную динамику. Представляется, что должно было быть как раз наоборот. Справедливости ради надо сказать, что отношения между другими странами региона не отличаются особой близостью, нередко возникают весьма непростые проблемы и между ними, но все же Узбекистан и его политика – это наиболее важный политический фактор в регионе и от того каким будет именно этот фактор, позитивным или негативным, зависит ситуация в регионе, в том числе и в области пограничной безопасности.

### **III. ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ**

Афганистан при Талибах был для центральноазиатских стран источником трех угроз: терроризма, вплоть до вооруженного вторжения; наркопреступности, которая в последние годы стала принимать угрожающий характер; и идеи исламского радикализма, что представляло наибольшую опасность прежде всего для зоны Ферганской долины.

Острота этих проблем, которые несколько видоизменились, не исчезла с началом антитеррористической операции США и его союзников в Афганистане, но, наоборот, актуализировалась. Все это в совокупности с другими проблемами подтолкнуло государства региона к ускорению решения вопросов пограничного урегулирования. Внешняя опасность послужила стимулом не столько для формирования цивилизованных отношений в области пограничного урегулирования, а сколько для того, чтобы «отгородиться от соседей», как бы предоставив последним возможность защищаться от угроз собственными силами. Такого рода протекционистские меры предусматривали резкое ужесточение таможенного, пограничного и иных форм контроля. Хотя попытки совместно решать вопросы безопасности все же были: достаточно вспомнить известный ташкентский «Договор о совместных усилиях по противостоянию терроризму», подписанный главами четырех государств - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана - в Ташкенте в апреле 2000 года. Серьезный документ, который, к сожалению, так и не был реализован. Он не был поддержан ни глобальными, ни региональными партнерами.

Зато попытки «отгородиться» спровоцировали новый этап охлаждения отношений между государствами региона, что, в конечном счете, привело к фактической ликвидации региональной организации «Центральноазиатский Союз», который и так был до этого в полукоматозном состоянии. Исчерпаны ли потенциал и воля к созданию реального союза государств Центральной Азии? Надеюсь, что нет.

События 11 сентября 2001 года и последовавшее за ними создание военных баз США в центральноазиатских странах, а также антиталибские военные операции американцев и их союзников в Афганистане, как ни странно, способствовали дальнейшему отчуждению стран региона друг от друга. Причиной этого было не то, что не были серьезно скорректированы внешнеполитические ориентиры и приоритеты центральноазиатских государств (хотя это тоже имело место быть и является очень серьезной причиной), а кардинально изменилась палитра интересов и планов ведущих держав, особенно степень, объем и качество их влияния на центральноазиатские государства.

В этом контексте США не просто потеснили Россию, Китай (в этом же ряду можно упомянуть и ряд региональных держав, таких как Иран), существенно расширив свой сектор интересов и влияния, но главным образом сформировали принципиально иную конфигурацию «политической игры», как бы вклинившись между Россией, Китаем и мусульманским Югом, при этом заняв стратегически выгодные «высоты».

Понятно, что тот или иной расклад сил на «местном политическом поле» прямо не влияет на решение пограничных вопросов между центральноазиатскими государствами, однако такие вопросы как региональная безопасность, стабильность, экономическое развитие, во-многом зависят именно от упомянутого расклада. Это, в свою очередь имеет опосредованное влияние на решение пограничных проблем.

Международные организации, в том числе ООН и ОБСЕ, практически не имеют влияния на ситуацию с погранрегулированием, хотя ряд очень важных инициатив по линии международных программ в той или иной степени связан с данным вопросом. Международные организации готовы будут помочь тем странам, которые обратятся с просьбой об экспертной помощи, но не более того. Бытующие среди доморожденных специалистов скользкие идеи о том, что надо проводить пограничные переговоры под эгидой ООН или ОБСЕ не просто не состоятельны, но и опасны.

#### **IV. ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

В Центральной Азии существуют две самые серьезные проблемы, от решения которых зависит в определенной степени и судьба этого региона.

Первая – это Ферганская долина. Фергана представляет собой клубок серьезнейших проблем. Какой бы участок приграничной зоны мы не брали бы на узбекско-таджикской, кыргызско-узбекской или кыргызско-таджикской границе – это обширные участки этнической чересполосицы, где за узбекским селом следует таджикское, за ним кыргызское и так далее. Нередки и небольшие анклавы с тем или иным населением, оказавшимся в окружении представителей другой этнической группы. Встречаются населенные пункты со смешанным населением. Административная граница, проведенная еще в советский период порой идет буквально по канавам, огородам и улицам.

Высокая плотность населения (по этому показателю Фергана не уступает Бангладеш или Бельгии) вкупе с нехваткой земли и воды вызывает социально-экономическую и политическую напряженность, могущую при стечении неблагоприятных обстоятельств перерасти в конфликт.

Бедность – это проблема не только социальная, но и серьезная политическая. Пока правительства Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана не в состоянии поднять

уровень жизни населения этого региона. Зато этим обстоятельством активно пользуются различные экстремистские организации.

Международные структуры, например ООН, пытались ввести в действие некие межгосударственные программы, которые имели конечной целью улучшить ситуацию в Ферганской долине, но не имели успеха. Были попытки и со стороны отдельных правительств. В частности, Кыргызстан в 1998 году предложил Таджикистану и Узбекистану реализовать совместную межправительственную программу «Фергана – долина мира и сотрудничества», одним из важных пунктов которой было и погранрегулирование. Программа была поддержана Таджикистаном, но Узбекистан не нашел эту программу полезной для себя, вследствие чего идея так и не нашла продолжения.

Однако, несмотря на неудачи, представляется, что надо продолжать изыскивать новые пути консолидации усилий центральноазиатских стран по улучшению ситуации в Ферганской долине.

Вторая серьезная региональная проблема – это Каспий. Несмотря на некоторые достигнутые успехи по разделу зеркала и дна Каспийского моря, настораживают тенденции, спровоцированные напряженностью на переговорах, в первую очередь нарастающая милитаризация водоема. Прикаспийские государства форсированно создают либо реформируют вооруженные силы и на море, и в прибрежных районах. Причем очевидна интернационализация каспийской проблемы. К запаху нефти никто не равнодушен.

Все изложенные проблемы имеют непосредственное отношение к ситуации, связанной со стабильностью и безопасностью границ в Центральной Азии.

## **V. ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ**

В данном случае к внутригосударственным факторам следовало бы отнести позиции политических деятелей и партий, общественных и неправительственных организаций, населения, особенно в приграничных районах, по отношению к вопросам погранрегулирования. Есть также и функциональные факторы, такие как военная мощь, уровень экономического развития и т.д.

Для любого специалиста по пограничному урегулированию совершенно очевидно, что столь деликатный и чувствительный вопрос как делимитация границ не осуществляется без взаимоуступок и компромиссов. Если посмотреть карты границ в Центральной Азии с учетом демографических, географических и иных особенностей, то становится понятным, что компромисс должен быть единственно возможным бесконфликтным путем решения пограничных вопросов между странами региона.

Вопрос в том, готова ли общественность центральноазиатских стран к такому варианту решения пограничных проблем. Ответ – нет или не совсем. Никаких компромиссов. И чем демократичнее страна, тем шире и решительней протест.

На позиции общественности большое влияние оказывают и бытующие в народной среде различные материалы этногонии в виде преданий, былей, в которых описывается принадлежность той или иной территории тому или иному народу. Нередко подобные материалы являются непререкаемой основой позиции политических партий и общественных организаций и имеют достаточно сильное влияние на деятельность правительств.

Серьезной проблемой для стран региона остается вопрос кадрового обеспечения. Нехватка опытных экспертов (а по ряду направлений просто их отсутствие) сказывается на переговорном процессе, иногда заводя переговоры в тупик.

## **VI. ЗЕМЛЕ-ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ**

Вопросы земле-водопользования были и остаются нерешенными до настоящего времени и, скорее всего, еще нужно немало усилий и времени, чтобы найти оптимальный, устраивающий все стороны вариант решения. По вопросу водных ресурсов центральноазиатские страны поделились на две группы: страны, расположенные в верхнем течении рек (Кыргызстан и Таджикистан) и страны, расположенные в низовьях рек (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан). Схема «энергоносители за воду», изобретенная в советское время, когда нынешняя Центральная Азия представляла из себя единый среднеазиатский народохозяйственный комплекс, разрушилась.

До сих пор страны региона находятся в режиме споров о том, кто должен содержать гидротехнические сооружения на центральноазиатских реках, и о том, что если нефть и газ можно продавать соседям (причем только за доллары), то является ли

вода товаром и т.д. Международное право по данной проблеме остается еще мало разработанным и на многие вопросы просто нет ответа. Международные прецеденты крайне противоречивы. Судя по заявлениям экспертов стран региона, прогресс еще не обозначился.

Если по основным рекам стороны как-то пока еще договариваются, то ситуация, складывающаяся вокруг мелких трансграничных и приграничных рек, каналов и водостоков вызывает озабоченность. Население приграничных районов зачастую остается с этими проблемами без серьезной поддержки правительств и достаточно малейшей провокации, чтобы вспыхнул конфликт.

Только точное юридическое оформление межгосударственных границ решит проблемы взаимных претензий и землепользования.

## **VII. АНКЛАВЫ**

Анклавы – это наиболее сложный вопрос в контексте пограничного урегулирования. Все крупные анклавы расположены в пределах территории Кыргызстана: Сох и Шахимардан, принадлежащие Узбекистану, Ворух – Таджикистану.

Современная мировая история насчитывает немало примеров существования территории или части территории одного государства, окруженной со всех сторон территорией другого государства. Появление анклавов - результат колониальной политики, поэтому это довольно распространенное явление в Африке.

Существование анклавов на территории Кыргызстане – это уже результат деятельности советского партийного руководства.

Хотел бы обратить внимание на стремление всех государств ликвидировать анклавы, расположенные на их территории. Почему? Ответ понятен. Анклавы опасны, как вообще раздражитель во взаимоотношениях государств: неизбежно возникают проблемы со статусом анклава, размещением на территории анклавов промышленных и иных отходов государством, внутри которого находятся анклавы. Как быть с перемещением населения, проживающего на территории анклава? Как организовать транспортное и иное коммуникационное сообщение для анклавных жителей с основной территорией? И так далее..

Приведу несколько примеров из жизни других регионов мира. Марокко выражает крайнее недовольство тем, что Испания в своих «марокканских» анклавах Сеута и Мелилья разместила пенитенциарные учреждения и требует передачи анклавов под юрисдикцию Марокко. Конго не скрывает своего недовольства по поводу размещения ангольских военных баз в богатомнефтеосном анклав Кабинда и несоблюдения Анголой экологических норм.

Каким способом решить Кыргызстану проблему анклавов? На сегодняшний день очевидно, что необходимо подписывать с соседними государствами-«владельцами» анклавов соответствующие соглашения о статусе анклавов, при этом жестко оговаривая, что правительства сопредельных стран обязуются не размещать на территории анклавов военные базы, оружие массового поражения, отходы опасных и вредных производств и т.д. В будущем все же вопрос анклавов придется решать либо путем обмена территорий, либо каким-то иным путем.

## **VII. ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ**

Двусторонние отношения в области пограничного урегулирования и обеспечения безопасности в районе границ развиваются везде по-разному. С этой точки зрения эти отношения можно разделить на три группы по степени сложности и потенциалу конфликтогенности.

В самую сложную группу можно включить следующие блоки: Узбекистан-Таджикистан, Узбекистан-Кыргызстан, Кыргызстан –Таджикистан, т.е. двусторонние границы в районе Ферганской долины. Во вторую группу входят проблемы пограничного урегулирования между Узбекистаном и Казахстаном, а также между Узбекистаном и Туркменией. И третья группа состоит из блоков взаимоотношений между Казахстаном и Кыргызстаном и Казахстаном и Туркменией.

Таким образом все три группы условно можно обозначить следующим образом: первая, самая сложная группа –«Ферганская», вторая – «Западная» и третья – «Северная».

«Ферганская группа» обладает, на мой взгляд следующими характеристиками, в соответствии с которыми она считается самой сложной. Часть проблем были указаны мною выше в разделах 4 и 6. Одна из самых чувствительных проблем – это несовпадение карты этнического расселения с картой пока еще административно-территориальных границ между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном.

В советское время эта проблема не была столь острой, поскольку перемещение людей через границы между союзными республиками не ограничивалось. Люди жили в одной стране. Теперь же при демаркации границ достаточно большое количество соплеменников остается за рубежом. Имея ввиду традиционное еще со времен советской эпохи недоверие людей к властям, жители Ферганской долины (всех трех стран) испытывают серьезный дискомфорт и в плане своей «зарубежности», и в плане затрудненной досягаемости до своих родственников, что как известно для среднеазиатов весьма болезненная проблема.

Следующая непростая проблема – проблема воды, конкретнее – контроль над водоемами и водостоками. «Угловатые» отношения складываются, например, между жителями Баткенской области Кыргызстана и Худжандской области Таджикистана именно по проблеме воды. Предметом спора между Кыргызстаном и Узбекистаном может стать Андижанское водохранилище и т.д. Поэтому в ходе двусторонних переговоров по делимитации границ зачастую хозяйственные разногласия доминируют над юридическими, что затрудняет ведение переговоров.

Третья проблема – режим пересечения гражданами государственной границы. По инициативе Узбекистана и Туркменистана многие страны Центральной Азии, в первую очередь страны «Ферганской группы» в настоящее время ввели визовой режим, ужесточили таможенный досмотр, приняты также и другие меры, осложнившие жизнь людей, которые до независимости не имевших вообще никакого представления обо этих режимах. Недовольство жителей всех трех государств очевидно. Пример тому - события, произошедшие в феврале-марте 2003 года на кыргызско - таджикской границе, когда около трехсот жителей Исфаринского района Таджикистана разгромили кыргызский пограничный пост близ села Кок-Терек. Ответные действия последовали незамедлительно – возмущенные кыргызстанцы снесли вагончик, где дежурили таджикские таможенники.

Особо опасной является ситуация по минированию приграничных районов. Подрыв людей на минах не просто вызывает возмущение людей, но может спровоцировать серьезный инцидент. С другой стороны, инициатива Узбекистана может найти последователей и получить более масштабное развитие в виде «минной войны».

В двух других группах ситуация менее напряженная, хотя и там возникают весьма непростые проблемы. Напомню о кризисе в Бостандыкском районе.

Процесс юридического оформления государственных границ в «Ферганской группе» затянется на долгие годы, во всяком случае нынешний темп и качество переговоров по узбекско-кыргызской и узбекско-таджикской границе, которые перемежаются с возникающими мелкими конфликтами, - явное тому свидетельство. Во второй и третьей группах процесс делимитации, скорее всего, будет завершен в ближайшие год-два.

## **IX. УПРАВЛЕНИЕ ГРАНИЦАМИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Среднеазиатские советские республики, несмотря на наличие отдельных фрагментов государственных границ с другими странами, тем не менее, к управлению границами доступа не имели, поскольку формально в соответствии с Конституцией СССР и Конституциями этих республик они делегировали полномочия по обустройству, охране и управлению границами союзному правительству.

Поэтому к моменту получения независимости центральноазиатские государства не имели опыта по управлению границами. Следует также иметь в виду, что историческая память не сохранила ни письменных, ни устных свидетельств по данной проблематике из прошлого этих народов.

Система управления государственными границами в целом соответствует общественно-политической системе, избранной тем или иным центральноазиатским государством. Например, либеральный путь развития, по которому пошел Кыргызстан, определил и либеральную, а порою и беспорядочную местами форму управления государственными границами, в Узбекистане же - более жесткую. Это имеет отношение и к визовскому режиму, и к таможенному контролю, и к другим необходимым сферам пограничного управления.

В разных странах Центральной Азии акцент делается на какой-то одной структуре, при этом нередко игнорируется значимость других аспектов управления границами.

В частности, доминирующим элементом пограничного досмотра в Узбекистане является таможенная и т.д.

К настоящему моменту системы управления государственными границами в Центральной Азии с точки зрения правового, экономического, гуманитарного оформления настолько разнятся, что попытаться унифицировать их будет весьма сложно.

Экономическая интеграция, сотрудничество между программными направлениями, пересечение границ центральноазиатских государств гражданами третьих стран тормозится именно упомянутыми вышеобстоятельствами.

Оценке правового аспекта управления государственными границами и другим вопросам посвящается данный обзор.

Профессор Иманалиев М. С.